

Боранбаев С.*¹, Джунусбаев С.², Савин И.³

¹Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, д.филол.н., Шымкент, Казахстан

²Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, к.и.н., Шымкент, Казахстан,
email: serik_1971_10@mail.ru

³ Институт Востоковедения РАН, Москва, РФ

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ

Аннотация

Туркестанский край издавна является одним из регионов, где активно происходят этнические процессы. В разные исторические периоды Туркестанский край становился центром связей торгово-экономического, политического характера. Туркестан был столицей Казахского ханства. Это также повлияло на активность межнациональных отношений. В результате в этом регионе использовалось множество языков. В годы царской России и советской власти в Туркестанском крае было много поселенцев. Все это сформировало языковые особенности населения области. В ходе статьи будет проанализировано отношение местного населения к современной языковой ситуации в Туркестанской области, определена проводимая языковая политика. Анализируются результаты исследовательских работ в данном направлении. Таким образом раскрывается проблема исторической преемственности. Исследователи проводят опрос и выявляют проблему полиязычия в малонаселенных районах города и этнических общин (узбеков, казахов). В полиязычной среде определяется приоритетная роль казахского языка в обществе.

Известно, что в годы советской власти в Казахстане использовался латинский алфавит. Сегодня в обществе активно обсуждается вопрос перехода на латинский алфавит в результате исторической преемственности. В ходе статьи были выявлены различные взгляды респондентов на перевод казахского алфавита на латинский, при этом наиболее распространенные аргументы в поддержку этого перехода совпадают с изложениями, представленными официальной информационной поддержкой языковых реформ.

Ключевые слова: региональный, история, язык, Туркестанская область, методика, образование, политика.

Грантовое финансирование КН МНВО РК

Статья написана в рамках проекта грантового финансирования Комитета науки МНВО Республики Казахстан АР 14872068 «Изучение языковой политики и практики в Туркестанской области в контексте задач языкового развития Республики Казахстан».

С.Боранбаев*¹, С.Джунусбаев², И.Савин³

¹М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, филол.ғ.д., Шымкент, Қазақстан

²М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, т.ғ.к., Шымкент, Қазақстан,
email: serik_1971_10@mail.ru

³ РҒА Шығыстану институты, Мәскеу, РФ

ТҮРКІСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ ТҮРҒЫНДАРЫНЫҢ АЙМАҚТАҒЫ ТІЛДІК ЖАҒДАЙДЫ ҚАБЫЛДАУЫНЫҢ ТАРИХИ ЖӘНЕ ҚОЛДАНБАЛЫ АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Түркістан өлкесі ежелден этникалық үдерістердің белсенді жүрген аймақтардың бірі болып табылады. Түрлі тарихи кезеңдерде Түркістан өлкесі сауда-экономикалық, саяси сипаттағы байланыстардың орталығына айналып отырды. Ұзақ жылдар бойына Қазақ хандығының астанасы болуы да соның айқын көрінісі. Нәтижесінде көптеген тілдердің қолданыс аймағына да айналды. Патшалық Ресей және кеңестік билік жылдарында да Түркістан өлкесіне қоныстанушылар көп болды. Мұның барлығы

да облыс аумағындағы тұрғындардың тілдік ерекшеліктерін қалыптастырды. Мақала барысында Түркістан облысында жергілікті тұрғындардың қазіргі тілдік ахуалға көзқарасын сараптап, жүргізіліп жатқан тіл саясаты анықталады. Осы бағыттағы зерттеу жұмыстарының нәтижелері талданады. Осылайша тарихи сабақ-тастық мәселесі ашылады. Зерттеушілер сауалнама жүргізіп, қала мен этникалық қауымдастықтар (өзбек-тер, қазақтар) ықшам қоныстанған аймақтарында көптілділік мәселесін анықтайды. Дегенмен көптілді ортаның өзінде қазақ тілінің қоғамдағы басым рөлі айқындалады.

Кеңестік билік жылдарында Қазақстанда латын әліпбиінің қолданыста болғаны белгілі. Бүгінде тарихи сабақтастық нәтижесінде латын әліпбиіне көшіру мәселесі қоғамда қызу талқылануда. Мақала барысында респонденттердің қазақ әліпбиін латын әліпбиіне көшіруге қатысты әртүрлі көзқарастары анықталды, сонымен бірге бұл көшуді қолдайтын ең көп таралған дәлелдер тіл реформаларын ресми ақпараттық қолдау ұсынған баяндаулармен сәйкес келеді.

Кілт сөздер: аймақ, тарих, тіл, Түркістан облысы, әдістеме, білім, саясат.

ҚР ҒЖБССҚК гранттық қаржыландыру

Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің АР 14872068 «Тіл білімін дамыту міндеттері контекстінде Түркістан облысындағы тіл саясаты мен тәжірибесін зерттеу» гранттық қаржыландыру жобасы аясында жазылған. Қазақстан Республикасының».

S. Boranbaev*¹, S. Dzhunusbaev², I. Savin³

¹ M. Auevov South Kazakhstan University, Doc.philol.N, Shymkent, Kazakhstan

² M. Auevov South Kazakhstan University, Candidate of Historical Sciences, Shymkent, Kazakhstan, email: serik_1971_10@mail.ru

³ Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

HISTORICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE PERCEPTION BY THE POPULATION OF THE TURKESTAN REGION OF THE LINGUISTIC SITUATION IN THE REGION

Abstract

The Turkestan region has long been one of the regions where ethnic processes are actively taking place. In different historical periods, the Turkestan region became the center of trade, economic, and political ties. Turkestan was the capital of the Kazakh Khanate. It also influenced the activity of interethnic relations. As a result, many languages were used in this region. During the years of tsarist Russia and Soviet rule, there were many settlers in the Turkestan region. All this has shaped the linguistic characteristics of the region's population. In the course of the article, the attitude of the local population to the modern language situation in the Turkestan region will be analyzed, and the current language policy will be determined. The results of research in this area are analyzed. Thus, the problem of historical continuity is revealed. Researchers conduct a survey and identify the problem of multilingualism in sparsely populated areas of the city and ethnic communities (Uzbeks, Kazakhs). In a multilingual environment, the priority role of the Kazakh language in society is determined.

It is known that during the Soviet era, the Latin alphabet was used in Kazakhstan. Today, the society is actively discussing the issue of switching to the Latin alphabet as a result of historical continuity. In the course of the article, different views of respondents on the translation of the Kazakh alphabet into Latin were revealed, while the most common arguments in support of this transition coincide with the statements provided by the official information support for language reforms.

Keywords: regional, history, language, Turkestan region, methodology, education, politics.

Grant funding of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The article was written within the framework of the grant funding project of the Science Committee of the Ministry of Higher Education of the Republic of Kazakhstan AR 14872068 "Study of language policy and practice in the Turkestan region in the context of the tasks of language development of the Republic of Kazakhstan".

Введение.

В связи с событиями различных исторических периодов Туркестанская область, казахская земля в целом приобрели многонациональный характер. Многонациональное государство также означает формирование многоязычной среды. На протяжении всей истории языковая ситуация была очень важной. Языковая политика сегодня очень важна и для Республики Казахстан. Это видно и по значению, которое уделяется этой сфере государственной властью: на самом высоком уровне принимается

«Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 год [1]. Это следует и из мнений экспертов, согласно которым язык это «символ национальной идентичности - развитие, поддержка и расширение сферы применения государственного языка, является одной из актуальных и основных задач для страны» [2, с.13]. Актуальным вопросом является анализ современной языковой ситуации, руководствуясь проблемой исторической преемственности [3].

Но, «поскольку залогом эффективной реализации языковой политики является ее поддержка со стороны общества, особенно со стороны его активных групп, то потребность в своевременном доведении до общества и разъяснении языковых тенденций, фиксируемых сегодня и ожидаемых в будущем, будет постоянно возрастать [4, с.4]. В свою очередь, языковые тенденции могут быть выявлены только на основе постоянного мониторинга реального языкового поведения, чем и занимаются исследователи.

В социокультурном развитии учащихся происходит изучение родного языка и культуры иностранного языка и других народов, а также развитие у учащихся способности выражать свою страну и культуру в контексте межкультурного общения на другом языке [5].

Язык – своеобразное речевое средство каждой нации, сформировавшееся на протяжении веков, закрепляющее за собой устоявшиеся структуры процессов формирования, изменения, существующие путем активной языковой деятельности носителей языка того периода [6, с.66].

При этом, нужно учитывать, что как этнодемографический состав, так и языковая ситуация отличается от региона к региону, что рождает необходимость учитывать эти различия в региональной языковой политике. На региональном уровне базовые положения языковой стратегии формулируются с учетом отличающихся местных условий, происходит изучение родного языка [7, с.124], (доля населения использующих тот или иной язык для получения важной для себя информации и повседневного общения, наличие\отсутствие использования нескольких языков в образовательном процессе, СМИ на разных языках и т.д.) [8, с. 158]. С этой целью в различных регионах регулярно проводятся исследования, направленные на выяснение восприятия жителями разных регионов сложившейся языковой ситуации и проводимой языковой политики [9, с.77].

Сегодня большое значение имеет изучение соотношения национального состава и языкового употребления, сложившегося в разных регионах на основе исторической преемственности. Одним из таких регионов является Туркестанская область [10]. Например Туркестанской области, где с одной стороны, 75 % населения составляют казахи и 93 % жителей владеют казахским языком, а, с другой стороны, в 26 % школ региона и 62 % школ города Шымкента проходит обучение на языке, отличном от казахского (на русском, узбекском, таджикском и английском). В таких условиях очень важно иметь ясное представление том, как жители воспринимают лингвистическую среду, в которой они живут и как оценивают проводимую в регионе языковую политику, тем более, что эта среда отличается друг от друга в разных районах области.

С этой целью летом-осенью 2023 года в Туркестанской области в рамках проекта АР 14872068 «Изучение языковой политики и практики в Туркестанской области в контексте задач языкового развития Республики Казахстан», было проведено комплексное социологическое исследование, которое включало в себя анкетный опрос населения и серию фокус-групп. Задачами данной статьи являются:

1. Анализ результатов анкетного опроса населения для определения основных тенденций восприятия жителями области языковой ситуации в настоящее время и проводимой языковой политики
2. Интерпретация материалов фокус-групп для прояснения факторов формирования мнений респондентов по поводу языковой ситуации и языковой политики в области
3. Разработка на основании выявленных факторов рекомендаций по оптимизации региональной языковой политики.

Материалы и методы.

Исследование проводилось в два этапа: сначала был проведен опрос 600 жителей области с помощью анкеты, вопросы которой были сформулированы на основе наиболее показательных высказываний экспертов, зафиксированных в ходе экспертных интервью и описанных в предыдущих публикациях.

Выборка респондентов была сознательно смещена. Большинство опрошенных было в возрасте от 18 до 45 лет, что объясняется особой актуальностью инициатив в сфере языковой политики для более молодых людей, которым предстоит ощущать эффект перевода казахского языка на латинскую графику на протяжении последующих десятилетий. По этой же причине в исследовании намеренно скорректирована выборка в разрезе образования и типа занятости респондентов: свыше 65 % имели высшее образование и свыше 75 % были студентами или служащими, поскольку с точки зрения использования

языка большинство из них будут активными потребителями языковой продукции на протяжении длительного времени. Именно поэтому их точка зрения наиболее важна для задач исследования.

Национальный состав респондентов отражал этнодемографические пропорции населения Туркестан-ской области: 70 % из них были казахами, 13% русскими, 9 % узбеками, остальные – татары, таджики, азербайджанцы, корейцы, немцы [11]. Исходя из соображений релевантности исследования задачам локальной языковой политики было решено, что большинству респондентов будет опрошено в городах области, поскольку именно в городских поселениях уровень многоязычности повышен и визуальная информация с использованием различных языков и графических символов имеет гораздо большую интенсивность и влияние на социальную ситуацию в целом.

На втором этапе наиболее распространенные мнения участников массового опроса были обсуждены в ходе фокус-групп для того, чтобы выявить факторы и мотивы, обусловившие их формирование. Фокус-группы были проведены в 4 регионах области с отличающейся этноязыковой ситуацией. Их участниками стали около 50 человек.

Результаты.

1. Итоги анкетного опроса жителей Туркестанской области по поводу их восприятия языковой ситуации

Отвечая на вопрос «На каком языке Вы говорите в семье?», большинство опрошенных ожидаемо выбрали казахский язык (64,6 %), что свидетельствует о том, что только небольшая часть казахского населения дома говорит не на казахском языке. На работе на казахском языке говорит 56,4 %, а в публичной сфере 64 %. На основании этих данных можно сделать вывод о том, что казахский язык является основным средством коммуникации более молодой части общества и лишь в профессиональной сфере он востребован в несколько меньшей степени.

Тем не менее, почти 50 % опрошенных отметили, что им иногда приходится испытывать дискомфорт от недостаточного знания какого-либо языка (казахского, русского, узбекского, английского и т.д.?) На наш взгляд это свидетельствует о недостаточном уровне развития многоязычия в обществе, правда часто с такими ситуациями сталкиваются только около 10 % опрошенных и вряд ли это заметно влияет на характер языковой коммуникации. Тем не менее, это значимый показатель, распространенность которого необходимо уточнить в ходе групповых дискуссий.

Большинство респондентов (74,7%) хотели бы, чтобы их дети говорили на казахском языке, 32, 4 % - на русском. Предсказуемо, что более 68 % опрошенных считают самым важным для своих детей обучение казахскому языку, 34 % английскому языку, 32 % - русскому языку. Как видим, итоги опроса подтверждают правильность выбранного вектора развития языковой политики направленного на распространение трехязычия в обществе, поскольку эти три языка респонденты считают наиболее важными для изучения.

При ответе на вопрос «Как Вы считаете, на каком языке должны быть вывески в Вашем городе/селе?» респонденты были более единодушны: более 84 % считают, что такие вывески должны быть на казахском языке, 27,6% - на русском языке, 11 % -на английском языке. В то время как в ответ на вопрос «Как Вы считаете, на каком языке должны быть передачи и публикации в СМИ?» только казахский язык предпочли 66,6 %, а 18,2% выбрали русский язык. При этом, 68% предпочли бы, чтобы документы в государственных и общественных учреждениях были на казахском языке и лишь 17 % выбрали русский язык. На наш взгляд, ответы на три предыдущих вопроса свидетельствуют, что запрос на доминирование казахского языка в общественной сфере вполне сформирован, при этом пределы этого доминирования не абсолютны, так как допускается незначительное включение в языковое пространство и других языков, прежде всего русского, английского и узбекского.

Мнения респондентов заметно разошлись при ответе на вопрос «Поддерживаете ли Вы переход казахского языка на латиницу?». 19% и 26 % поддерживают соответственно «полностью» и «в основном», тогда как 32 % и 22 % «скорее не поддерживают» и «совсем не поддерживают». Не менее неоднозначным оказалось распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько важным Вы считаете для развития страны переход на латиницу?». 27 % считают этот переход «очень важным», 44 % - «не очень важным» и 25 % «совсем не важным».

Для уточнения доминирующих общественных настроений респондентам был задан вопрос «Какие задачи поможет решить переход на латиницу?». 37 % из них считают, что он будет способствовать модернизации казахского языка, 26 % рассчитывают на интеграцию, вследствие этого перехода, казахского языка в мировое научно-образовательное и технологическое пространство, 17 % видят в этом «отход от советского наследия» и 20 % - «приближение к общетюркскому языку». Рассуждая о проблемах, которые может создать переход казахского на латиницу 48 % опасаются «утраты фонетической уникальности казахского языка», 31% - «отрыва от культурного наследия казахского языка,

накопленного на кириллице», 29,9 % - «снижения уровня образования в переходный период» и 19%, «ослабления связей между поколениями».

При ответе на вопрос «Насколько лично Вы готовы к переходу на латиницу?» около 43% респондентов посчитали, что они «полностью и скорее готовы», тогда как 57% оказались «скорее и совсем не готовы». Интересно, что готовность к переходу на латиницу других людей (родственников, соседей и т.д.) респонденты оценили менее оптимистично, чем собственную: только 33,8% посчитали, что другие люди готовы к этому переходу, а 66,2%, что не готовы.

36% участников опроса посчитали, что легче всего будет перейти на использование латиницы «тем, кто в этом более заинтересован», 32% - думают, что легче будет тем, «кто знаком с другими языками, использующими латиницу, а 29% - тому «кто более молод». Оценивая тех, для кого этот переход будет более труден, 41,7% респондентов думают, что труднее будет тем, «кто в рамках своей деятельности погружен в использовании текстов на казахском языке с использованием кириллицы», 37% считают, что труднее будет тем, кто «плохо усваивает иностранные языки» и 17% отметили, что тем, «кто переживает за судьбу культурного наследия казахского языка на кириллице».

Оценки усилий местных органов власти и общественных институтов Туркестанской области по поводу развития государственного языка в регионе в восприятии респондентов выглядят следующем образом: 18% респондентов знают о таких мероприятиях и сами принимали в них участие, 36,4% что-то слышали об этом и 43,8% даже не слышали о таких мероприятиях. Сходная картина и в отношении мероприятий по развитию других языков в регионе: 20% знают, 34% что-то слышали и 44,9% даже не слышали. А вот усилия по популяризации перехода на латиницу известны еще в меньшей степени: 15% - знают, 35% что-то слышали, и 49,7% даже не слышали.

Итоги массового опроса населения показывают, что абсолютное большинство респондентов считают доминирование казахского языка в общественной, коммуникативной и образовательной сферах естественной для региона ситуацией и ориентированы на самореализацию именно в таком контексте. Тем не менее, часть респондентов регулярно встречается с дискомфортом из-за незнания того или иного языка, что говорит о недостаточном развитии реального многоязычия во всех сферах общественной жизни, и требует дополнительного изучения.

Предпочтение казахского языка не означает исключения из языкового обихода других языков, запрос на владение которыми сохраняется. В первую очередь это касается английского и русского языков, а также языков компактно проживающих в регионе сообществ: узбекского и таджикского.

Считает переход на латинскую графику важным для страны и готова к нему несколько меньшая часть респондентов, чем те, кто считают иначе. При этом, основным аргументом за «переход на латиницу», по мнению участников исследования, является «модернизация казахского языка» что совпадает с основным тезисом правительственного нарратива на этот счет [12]. Это обстоятельство создает возможность для постепенного изменения позиции большинства респондентов при условии постепенной и ненавязчивой разъяснительной работы, подчеркивающей выигрешность использования латиницы для разных категорий граждан.

2. Анализ высказываний участников фокус-групп

Для того чтобы выяснить механизмы формирования мнений респондентов, зафиксированных в ходе массового опроса населения Туркестанской области, в нескольких регионах (Туркестан, Шымкент, Сарыагашский, Толебийский районы) были проведены фокус-группы с респондентами преимущественно из числа молодежи, где им было предложено высказаться по нескольким ключевым вопросам.

1. Какая вокруг вас складывается языковая среда, на каком языке вам чаще приходится говорить, в каких ситуациях?

Как выяснилось, большинство респондентов, а это молодые люди в возрасте 18-30 лет, говорят на казахском языке. Причем, если в Толебийском районе казахский язык звучит чаще и дома и в общественных пространствах, и во время учебы, то в Шымкенте и в Туркестане на улицах слышны как казахский, так и русский языки, а в ходе учебы для некоторых студентов, русский язык становится основным языком и добавляется использование английского языка. Также в городе Шымкенте некоторые респонденты неказахской национальности используют в основном русский язык, хотя и понимают (в разной степени) казахский и английский.

Чаще всего встречались высказывания такого рода: «Дома, на улицах, я на казахском говорю все больше, а русский я использую только для учебы в университете» (молодой человек, 20 лет, казах), «в университете, на работе, дома чаще всего разговариваю на русском языке. Так же понимаю и казахский, на нем говорю с теми из знакомых, кто плохо говорит по-русски» (девушка 22 года, казашка), «чаще всего разговариваю на русском языке, но также немного понимаю казахский и английский языки»

(девушка 21 год, русская), «в интернете больше на английском и русском, на казахском иногда вообще не проскакивает» (молодой человек 22 года, казах), «я чаще всего разговариваю именно на учебе, на русском языке и на казахском, тогда как дома на узбекском языке. Но русский язык я знаю лучше, чем узбекский и казахский. Ну так, как разговорный, пойдет» (девушка 20 лет, узбечка).

2. Испытываете ли Вы чувство дискомфорта по поводу незнания какого либо языка или невозможности его использования?

Как выяснилось, участникам исследования приходилось испытывать дискомфорт от не знания разных языков в разных социальных контекстах. Недостаточный уровень владения казахским языком наблюдается у русскоязычных респондентов, выросших в городе, где они с детства привыкли использовать самые обиходные слова, которых становится недостаточно, когда они вливаются в студенческие или рабочие коллективы, где их окружают сверстники, говорящие преимущественно на казахском языке: «Да, иногда такие ситуации бывают. В основном это из-за жаргона, может быть, или других слов, которые в узком кругу используются, которые я, например, не знаю, но это относится больше казахскому языку» (парень, 23 года, русский).

Также распространена ситуация, когда респонденты разных национальностей чувствуют себя неуверенно на уроках английского языка или при поиске информации на английском языке в интернете [13]: ««Ну, не то чтобы дискомфорт, но бывает неловкость из-за того, что не знаю новых слов. Чаще на уроках английского языка, или при решении практических задач с помощью зарубежных консультантов».

Иногда дискомфорт возникает от того, что человек чувствует себя «виноватым» за то, что он не знает «родного языка» [14]. Сегодня это чаще относится к респондентам узбекам, которые интенсивно осваивают казахский, русский и английский языки и лишь иногда к казахам, выросшим в городе и редко общавшихся с родственниками использующими только казахский язык: «Мне, например, даже дома, когда все разговаривают на узбекском, у меня чего-то спрашивают, как то неудобно становится, что я не знаю свой родной язык» (девушка, 20 лет, узбечка). Отмечались и случаи, когда сотрудники органов образования, попав в условия компактного проживания узбекских и таджикских сообществ и существова- ния школ с преподаванием на этих языках, чувствовали себя некомфортно из-за преимущественно неказахского языка, звучащего вокруг.

И, наконец, дискомфорт, особенно на первом курсе, испытывают выпускники казахских школ, особенно не городских, которым приходится часть и или все изучаемые предметы осваивать на русском или английском языках [15]. Такое происходит иногда при переполненных бюджетных группах с казахским языком обучения и тогда части абитуриентов с меньшими баллами приходится учиться в «русских» группах, чтобы не «терять год»: «Я испытываю постоянные трудности с общением на русском языке, так как я его почти не изучал, а здесь приходится постоянно получать новую информацию. Мне помогают друзья и я через два месяца я уже многое понимаю» (молодой человек, 18 лет, казах).

Таким образом, отмеченная респондентами в анкетном опросе заметная доля ситуаций языкового дискомфорта объясняется не взаимными претензиями и нарастающим напряжением в ходе повседневных взаимодействий, а неготовностью некоторых молодых людей жить в режиме «переключения различных языковых контекстов», когда они могли бы свободно использовать одновременно или последовательно несколько языков. Такие люди есть, чаще всего это казахи и узбеки, которые в ходе в жизни в многоязычном городе овладели в совершенстве несколькими языками и почти не замечают изменения языковой среды, которая для них всегда комфортна. Но наряду с ними существует и группы студентов, которые сталкиваются с трудностями при использовании казахского или русского языков.

3. Необходим ли перевод казахского языка на латиницу и почему? Насколько респонденты лично готовы к этому переходу?

Большинство участников относятся к этой реформе нейтрально, подчеркивая, что им все равно, смогут и освоить латиницу: «Мне все равно, в принципе. И так и так могу сориентироваться» (девушка, 20 лет, казашка), «на самом деле неплохо, но нужно будет переучиваться, и это займет долгое время. Поэтому, в общем, как-то нейтрально» (девушка, 19 лет, русская).

Есть и мнения, которые с сомнением относятся к необходимости реформы: «Ну, возможно, через время, но явно не сейчас, потому что у нас и так наблюдаются проблемы с казахским языком, даже на кириллице, А при переходе на латиницу это будет еще более запутан» (парень, 20 лет, казах), «это не нужно для Казахстана. А можно просто я свое мнение скажу, это просто лишние деньги. Сейчас уйдут на ветер, и все это никому не нужно. Мы уже привыкли к обычному алфавиту» (девушка, 21 год, узбечка).

Среди наиболее частых объяснений причин введения латинской графики можно было услышать мнение о необходимости модернизации казахского языка, включения в «современный мир». Среди главных опасений – возможность утраты «настоящих казахских звуков», «изменение исторического алфавита».

Можно сказать, что срез мнений молодых участников фокус групп демонстрирует, что они восходят к тем же представлениям, страхам и ожиданиям, которые распространены в казахстанском обществе в целом и обсуждаются сегодня на разных уровнях: большинство относятся к грядущей реформе нейтрально – без энтузиазма, но и без особых страхов, тогда как есть небольшие группы активных сторонников и активных противников. На данный момент сторонники реформы не доминируют в молодежной аудитории, но их может стать заметно больше в случае развертывания эффективной информационной кампании об очевидных преимуществах использования нового алфавита.

4. Какие мероприятия власти в сфере языковой политики Вам известны?

Большинство участников фокус групп отметили, что про мероприятия, посвященные информированию о тех или иных нововведениях в языковой сфере они слышали, но это было в основном школе несколько лет назад: «может, мероприятия были, но они были нацелены не на определенный язык, а скорее больше на общую языковую ситуацию... Двужычие там...» (девушка, 20 лет, казашка) «Да, об этом говорили. Проводились мероприятия как в актовом зале, так и в виде диктанта по разным языкам» (девушка, 20 лет, русская).

Некоторые отметили и наличие специальных информационных мероприятий, посвященных введению латиницы для казахского языка: «Были пояснительные беседы... Около месяца это продлилось. Вот как только вот эта шумиха поднялась с переходом на латиницу, нам ввели казахский язык, начали делать его на латинице, а потом все это ушло» (парень 20 лет, казах).

Таким образом, материалы фокус-групп подтвердили мнения респондентов – участников анкетирования: мероприятия, посвященные отдельным аспектам языковой политики были организованы, но не очень остались в памяти. Так как о них лучше помнят молодые люди, которые недавно окончили школу.

3. Предложения по оптимизации языковой политики

1. Несмотря на доминирование казахского населения и казахского языка в области в ответах респондентов явственно звучит признание необходимости развития многоязычия в обществе. Как представляется, это касается, прежде всего, двух аспектов:

- Увеличение возможностей обучения разным языкам (прежде всего казахскому английскому и русскому) не только в школе, но и в языковых центрах. Хотя распространение государственного языка и в информационной, и в образовательной сфере отмечается повсеместно, но подходы и методики обучения казахскому языку должны быть дифференцированы для разных групп носителей и не носителей языка. В противном случае не носители, формально изучая казахский язык по единым методикам с носителями, не могут реально использовать его для повседневного общения.

Это также относится и к изучающим английский и русский языки. Люди, прошедшие обучение этим языкам, не могут применять его для своих целей в ходе каждодневных ситуациях, поскольку обучаются по единым методикам, не учитывающим уровня базовой подготовки учащихся и свойств языкового окружения. Это важно для создания комфортной многоязычной среды как в крупных городах, где современная информационная и медийная инфраструктура не может развиваться только на одном государственном языке, так и в сельской местности, где межобщинные взаимоотношения во многом зависят от общественного признания нескольких языков.

- В области существуют несколько микрорегионов (Сарыагашский, Сайрамский, Сауранский районы), где существуют поселки с компактным проживанием этнических сообществ (узбеки, таджики) и школами, где образование происходит на узбекском и таджикском языке. Руководители в органах власти и образования чаще всего казахи, которые в некоторых случаях назначены не из местных жителей и не всегда чувствуют специфику многоязычной среды, стремясь ускорить переход на казахский язык. Хотя право на использование языков этнических сообществ гарантировано Конституцией и языковым законодательством. Необходимы специальные мероприятия для углубления взаимопонимания с местным сообществом работников школ, сотрудникам органов власти в зонах компактного проживания узбекского и таджикского населения.

Возможно, отсутствие развернутого упоминания этих аспектов в Концепции... 2023-2029 гг. связано с пониманием того факта, что общие для всей страны положения этого документа будут творчески доработаны на местах с учетом региональной специфики.

2. Не очень высокий уровень готовности жителей области к переводу казахского языка на латинографический алфавит в ближайшее время до некоторой степени объясняется отсутствием широких общественных дискуссий за пределами узкого экспертного сообщества. Мероприятия, посвященные языковой политике для широкой публики, как правило, проводятся с использованием общих для всей страны аргументов. Тогда как более востребованы обсуждения преимуществ\недостатков латиницы с точки зрения обиходных потребностей различных категорий населения и отдельных граждан, а не общества в целом. Осуществление подобных открытых дискуссий на местах, в локальных контекстах требует дополнительных усилий, но существенно повысит уровень принятия реформы в обществе.

Среди этих мероприятий респонденты упоминали интерактивное обсуждение использования латинской графики в разных жизненных ситуациях и различных социальных контекстов. Кроме того, звучало мнение о введении параллельного использования кириллицы и латиницы с постепенным расширением последней на протяжении нескольких лет и сохранением права выбора на использование нескольких вариантов.

Заключение.

Главным выводом исследования можно считать тот факт, что представления, обусловившие восприятие современной языковой ситуации жителями Туркестанской области в целом, с небольшими уточнениями, коррелируют с видением задач языковой политики авторами «Концепции развития языковой политики в РК в 2023-2029 годах», что позволяет рассчитывать на достижение запланированных в ней показателей.

Прежде всего, это - понимание ведущей роли казахского языка для формирования языковой среды в регионе:

- сохранение и развитие многоязычия, с упором на трехязычие в образовательной политике и практике;

- повышение эффективности ресурсов, направленных на более широкое распространение казахского языка: обновление методик преподавания казахского языка для не носителей и расширение возможностей языковых центров для взрослых (расширение штата преподавателей, увеличение зарплаты и т.д.);

- восприятие перевода на латинскую графику казахского языка как процесса, реализуемого на протяжении многих лет с сохранением в первые годы реформы параллельного использования казахского языка на кириллице в публичной и образовательной сфере.

Список использованной литературы:

1 *Концепция развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы. Июнь 2023 года. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko-sayasat/documents/details/481125?lang=ru&ysclid=lr6194w9l3930021909> (дата доступа: 20.02.2024).*

2 *Қуандық Е. Қазақ тілі – ғылым тілі болуы тиіс. «Қазақ тілі – ғылым тілі: дәстүр және инновация» симпозиум А.Ясауи ат. ХҚТУ. «Рейтинг» ақпараттық – сараптамалық апталық,*

3 *Языковая ситуация в Актыобинской области. Управление по развитию языков Актыобинской области 2022. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aktobe-til/documents/details/357720?lang=ru&ysclid=lhcyj8qycx577522516> (дата доступа: 22.12.2023).*

4 *Сүлейменова Э. Тіл қоғамдық және ғылыми мүдделер тоғысында. Тіл: барлық жол ғылымға апараты. Қарағанды, 2013, Б. 3-5.*

5 *Zhang C, Zhao R and Huang Y (2023) The framework and features of language policies in global constitutional texts. Front. Psychol. 13:1064034. doi: 10.3389/fpsyg.2022.1064034*

6 *Кудеринова К.Б., «Казахская публичная речь: языковая норма, этика и структура речи». Вестник КазНУ, № 1, (2024), том 193, С. 66.*

7 *Жәңгірбай Д.Б., Танкибаева М. «Формирование социокультурной компетенции в обучении иностранному языку», Вестник Кокчетавского университета им. Ш. Валиханова, Сер. Филологическая, 2022 № 3, С. 124.*

8 *Амен А.Ж., Кенжегулова А.А. Исследование отношения жителей Западно-Казахстанской области к государственному языку и перспективе его развития (по результатам социологического исследования) // Вестник Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения, 2021, Т.5, вып. 2, С. 155-163. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-155-163>. № 10-11 (767-168). 13.04 2023 ж. 13-бет.*

9 *Комаров О. Е. Современная языковая ситуация в Павлодарской области: социологический анализ / Научный журнал ПГУ им.С.Торайгырова, серия «Гуманитарная». 2015. №1. – С.75-85*

10 План мероприятий развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023-2029 годы по реализации концепции департамента юстиции по Туркестанской области. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet-trk/documents/details/668901?lang=ru>

11 Бюро национальной статистики. Туркестанская область. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/region/turkestan/>

12 Манбетеев У. Язык международной коммуникации. Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/yazyk-mezhkulturnoy-kommunikatsii/>

13 Диброва С.П. Трудности усвоения иностранного языка (когнитивные процессы) // НАУ. 2016. №8 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-usvoeniya-inostrannogo-yazyka-kognitivnye-protsessy-1>.

14 Шепеленко Т. М. Психологические аспекты изучения иностранных языков // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-izucheniya-inostrannyh-yazykov>

15 Калганова Г.Ф., Марданишина Р.М. Проблемы языковой тревожности при изучении иностранного языка в вузе экономического профиля // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №11 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yazykovoy-trevozhnosti-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka-v-vuze-ekonomicheskogo-profilya>

References:

1 *Konceptsiya razvitiya yazykovoj politiki v Respublike Kazaxstan na 2023-2029 gody`. Iyun` 2023 goda. Rezhim dostupa: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko-sayasat/documents/details/481125?lang=ru&ysclid=1r6194w9l3930021909> (data dostupa: 20.02.2024).*

2 *Kuandy`q E. Qazaq tili – zyly`m tili boluy` tiis. «Qazaq tili – zyly`m tili: dastyr zhane innovaciya» simpozium A.Yasauj at. XKTU. «Rejting» aqparatty`q – saraptamaly`q aptaly`q,*

3 *Yazykovaya situaciya v Aktyubinskoj oblasti. Upravlenie po razvitiyu yazykov Aktyubinskoj oblasti 2022. Rezhim dostupa: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aktobe-til/documents/details/357720?lang=ru&ysclid=lhcyj8qycx577522516> (data dostupa: 22.12.2023).*

4 *Sylejmenova E`. Til qozamdy`q zhane zyly`mi myddeler tozy`sy`nda. Til: barly`q zhol zyly`mza aparady`. Karazandy`, 2013, B. 3-5.*

5 *Zhang C, Zhao R and Huang Y (2023) The framework and features of language policies in global constitutional texts. Front. Psychol. 13:1064034. doi: 10.3389/fpsyg.2022.1064034*

6 *Kuderinova K.B., «Kazaxskaya publichnaya rech`: yazykovaya norma, e`tika i struktura rechi». Vestnik KazNU, № 1, (2024), tom 193, S. 66.*

7 *Zhəygirbaj D.B., Tankibaeva M. «Formirovanie sociokulturnoj kompetencii v obucheniiinostrannomu yazyku», Vestnik Kokchetauskogo universiteta im. Sh. Valixanova, Ser. Filologicheskaya, 2022 № 3, S. 124.*

8 *Amen A.Zh., Kenzhegulova A.A. Issledovanie otnosheniya zhitelej Zapadno-Kazaxstanskoj oblasti k gosudarstvennomu yazyku i perspektive ego razvitiya (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) // Vestnik Udm. un-ta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2021, T.5, vy`p. 2, S. 155-163. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-155-163>. № 10-11 (767-168). 13.04 2023 zh. 13-bet.*

9 *Komarov O. E.Sovremennaya yazykovaya situaciya v Pavlodarskoj oblasti:sociologicheskij analiz / Nauchnyj zhurnal PGU im.S.Torajgy`rova, seriya «Gumanitarnaya». 2015. №1. – S.75-85*

10 *Plan meropriyatij razvitiya yazykovoj politiki v Respublike Kazaxstan na 2023-2029 gody` po realizacii koncepcii departamenta yusticii po Turkestanskoj oblasti. Rezhim dostupa: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet-trk/documents/details/668901?lang=ru>*

11 *Byuro nacional'noj statistiki. Turkestanskaya oblast`. Rezhim dostupa: <https://stat.gov.kz/ru/region/turkestan/>*

12 *Manbeteev U. Yazyk mezhdunarodnoj kommunikacii. Rezhim dostupa: <https://kazpravda.kz/n/yazyk-mezhkulturnoy-kommunikatsii/>*

13 *Dibrova S.P. Trudnosti usvoeniya inostrannogo yazyka (kognitivny`e processy`) // NAU. 2016. №8 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-usvoeniya-inostrannogo-yazyka-kognitivnye-protsessy-1>.*

14 *Shepelenko T. M. Psixologicheskie aspekty` izucheniya inostranny`x yazykov // Vestnik PNIPU. Problemy` yazykoznaniiya i pedagogiki. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-izucheniya-inostrannyh-yazykov>*

15 *Kalганова G.F., Мardаншина R.M. Problemy` yazykovoj trevozhnosti pri izuchenii inostrannogo yazyka v vuze e`konomicheskogo profilya // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №11 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yazykovoy-trevozhnosti-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka-v-vuze-ekonomicheskogo-profilya>*